

Одним словом, все в доме были шокированы.

Цянь стиснула зубы, дело еще не было закончено. По сравнению с делом Личжэнь, текущее дело - самое серьезное. Даже без улик в сливовой вазе Юй Сицзяо не смогла бы сбежать.

- Хоу Е? - Цянь повернулась к Юй Жуйвэню.

- Приведите людей сюда. - холодно сказал Юй Жуйвэнь, поворачиваясь и садясь на стул посередине.

Цянь лично приподняла занавеску и вышла, посмотрела на двух служанок, стоящих на коленях на полу, и сказала: - Входите.

Сказав это, она повернулась и вошла, и две служанки последовали за ней. В крыле мать Си дрожала всем телом. Она хотела встать, опершись руками о стол, но ее ноги были ватными, и она не могла стоять. Ей пришлось снова сесть. Сейчас это ничто не может остановить, но, судя по внешности мадам, ситуация должна быть стабильной.

Может быть, в этом вопросе наступил переломный момент!

Подумав об этом, она почувствовала некоторое облегчение. Взяла лекарство от травм, которое дала ей матушка Сюй, нанесла его несколько раз без разбора, затем бросила лекарство от травм на стол, поспешно вышла за дверь и стала ждать вместе с группой служанок.

Увидев приближающуюся матушку Си, матушка Сюй едва заметно взглянула на нее, но ничего не сказала.

Внутри дома две служанки стояли на коленях на полу посередине. Одна служанка была одета в темно-красный нагрудник. Судя по ее внешности, она не была похожа на обычную служанку. Хотя выражение ее лица также было испуганным, ее внешний вид был необъяснимо немного милым и более жалким.

Служанка сзади - это служанка выполняющая грубую работу. Она одета темно-синюю одежду, будь то темный цвет или материал они несопоставимы с одеждой предыдущей служанки. Это самая обычная грубая служанка в особняке Сюаньпин Хоу.

- Что за мужская одежда? - спросил Юй Жуйвэнь глубоким голосом, посмотрев на двух служанок.

- Хоу Е... это было обнаружено рабыней... - в панике сказала грубая служанка Яньер, ее лицо было бледным и испуганным, и было видно, что она действительно напугана. Был слышен звук клацающих зубов во время разговора, и она все время дрожала: - Я нашла... этот... этот закопанный сверток и это выглядит... как будто внутри... мужская одежда.

Хотя Яньер дрожала, она все же вытащила из-за спины темно-синий сверток. На нем все еще было много следов грязи. С первого взгляда понятно, что его только что выкопали из земли.

- Ты новая служанка по имени Няньчунь со двора третьей девочки? Скажи мне, что происходит? - Цянь тоже села, выражение ее лица вернулось к спокойствию. - Хоу Е тоже здесь, если ты не скажешь правду, тебя убьют.

Одним словом, Няньчунь была так напугана, что рухнула на пол, на ее лице была паника, она подняла глаза на Юй Сицзяо и умоляла взглядом: - Третья девочка, рабыня ничего не знает. Рабыня просто сделала это в соответствии с вашими инструкциями. Это... рабыня не знает что это такое, просто... я видела только кусочек темно-синего уголка.

- Что происходит? - лицо Цянь было потрясенным, но в глубине души она втайне улыбалась.

Делайте один шаг за раз, хотя одного звена не хватает, это еще не провал. Такой сверток Юй Сицзяо так же трудно будет объяснить.

- Госпожа, рабыня - грубая служанка павильона Яошуй. Прошлой ночью я видела, как сестра Няньчунь вышла из дома мисс и тайно закопала этот сверток. Сегодня... Только что сестра Няньчунь все еще тайно приходила, чтобы проверить это. Когда рабыня увидела этот уголок мужской одежды, рабыня... передала сверток Хоу Е и мадам.

Яньер запинаясь, выглядя очень робкой, но в то же время все более и более правдивой.

Так называемый уголок мужской одежды на самом деле является уголком темно-синего цвета, который виден снаружи свертка.

- Нет... это не рабыня... это третья девушка. - Няньчунь испуганно всплеснула руками и умоляюще посмотрела на Юй Сицзяо: - Третья девочка, вы позволили рабыне закопать это. Рабыня действительно не знает, что там внутри.

То, что они сказали, казалось правдой. Независимо от того, какая из двух служанок, они выглядели робкими, и на первый взгляд, были не способны были подставлять людей, но все они давали показания против Юй Сицзяо.

Две служанки пели в гармонии, что лишило Юй Сицзяо дара речи.

Уголки ее губ беззвучно изогнулись, и Юй Сицзяо улыбнулась: - Няньчунь, ты сказала, что я дала тебе эту вещь. В ней мужская одежда?

- Рабыня... рабыня не знает. Прошлой ночью третья девочка дала рабыне такой сверток и попросили рабыню тайно закопать его. Сегодня рабыня увидела, что мадам и Хоу Е идут сюда, и очень испугалась. Рабыня не могла удержаться и снова пошла посмотреть на то место, но

Яньер обнаружила это и выкопала сверток. Третья девочка, рабыня на самом деле не это имела в виду, прошу третью девочку пощадить рабыню!

Няньчунь разрыдалась и сильно ударила лбом о пол перед Юй Сицзяо.

- Третья девочка, рабыня видела подлое поведение сестры Няньчунь... Видя ее такой, рабыня подумала что она сделала что-то плохое. Когда госпожа и господин Хоу придут, они могут найти что-то подозрительное. Рабыня принесла это сюда, чтобы засвидетельствовать против сестры Няньчунь, но сестра Няньчунь сказала это было все ваше, третья девочка пощадите рабыню!

Яньер запаниковала еще больше, по ее лицу текли слезы, как будто Юй Сицзяо действительно собиралась лишить ее жизни.

Это двор Яошуй, кто еще мог бы попросить служанку закапывать сомнительные вещи посреди ночи. Кто еще там может быть? Откуда у служанки такие замечательные способности, чтобы носить мужскую одежду. Две служанки перекликались взад и вперед, умоляя о пощаде, но они пригвоздили Юй Сицзяо к столбу позора.

- Это... как это возможно, третья девочка не такой человек. - первой кто опроверг это, была Цянь. Она, казалось, была очень рассержена и протянула руку, чтобы открыть сверток.

- Мадам, подождите минутку. - Юй Сицзяо неторопливо открыла рот.

- Третья девочка, все в порядке, здесь только Хоу Е и я, даже если есть что-то... никто больше не узнает. - рука Цянь замерла, и она мягко посмотрела на Юй Сицзяо, чтобы успокоить ее. Естественно, это не могла быть настоящая одежда. Так называемая мужская одежда была просто поводом, чтобы заставить всех поверить в это.

Настоящей вещи, которая находилась там, достаточно, чтобы заставить Юй Сицзяо умереть десять тысяч раз.

Цянь с трудом проглотила остатки волнения, это было связано с тем что она была слишком осторожна. На самом деле, в сливовой вазе ничего не было. Одного этого было достаточно, чтобы Юй Сицзяо умерла.

- Вы двое уходите первыми. - Юй Сицзяо протянула руку и указала на двух служанок.

Это удивило всех, даже Юй Жуйвэнь посмотрел на Юй Сицзяо, но Няньчунь и Яньер тайком посмотрели на Цянь.

- Третья девочка, позвольте им прояснить этот вопрос, зачем позволять им уходить первыми? - Цянь нахмурилась, и, естественно, она не стала бы сохранять жизни этим двум служанкам.

Теперь самое время им понести этот черный горшок. Чем больше людей знали о такого рода вещах, тем большую панику испытывал бы Хоу Е, и тем больше он хотел бы избавляться от свидетелей. Это всего лишь две скромные служанки.

- Мадам, то, что они сказали, я объясню отцу ясно. Если мадам готова поверить этим двум служанкам и все равно хочет оставить этих двух служанок, тогда относитесь к этому, как будто я ничего не говорила. - спокойно сказала Юй Сицзяо с насмешливой улыбкой в уголках губ.

- Это... как такое может быть? Естественно, я больше верю третьей девочке. - Цянь смущенно улыбнулась, поняв, что она не сможет заставить двух служанок остаться. К счастью, по ее расчетам, пока эти вещи будут выставлены на показ, дело будет решено.

Сливовая ваза разбилась, и содержимое выпало, естественно Хоу Е попросил бы выйти всех. Конечно, Юй Сицзяо и люди вокруг нее должны были остаться. После того, как все ушли, можно было доставить и сверток, выкопанный двумя служанками с заднего двора. А затем проверить Юй Сицзяо, и это священное писание тоже будет найдено.

Изначально все было связано одно с другим, даже если Юй Жуйвэнь не хотел этого, ради жизней людей в особняке, несколько человек в комнате, за исключением нее и Хоу Е, должны были умереть. Как могла Юй Сицзяо, которая была главной причиной, остаться?

Но сейчас все изменилось, и в предыдущих звеньях были ошибки, но это самое важное звено все еще существует.

- Выйди на улицу и встань на колени, жди, пока мы с мадам хорошенько все обсудим. - Юй Сицзяо улыбнулась, ее улыбка была почти такой же нежной, как и раньше, без всяких объяснений, как будто обвинения, которые выдвинули ей две служанки, были правдой.

Такая улыбка появилась в глазах двух служанок. Обе служанки были так напуганы, что не осмеливались посмотреть прямо, и они поспешно отступили к двери и опустились на колени в нескольких шагах от нее.

Люди во дворе переглянулись, но никто не шагнул вперед.

- Отец, я уверена, что это не мужская одежда. Почему бы нам сначала не сжечь это, а потом поговорить? - спросила Юй Сицзяо с улыбкой, протягивая руку и указывая на лежащий на полу сверток с завязанным узлом. Казалось, он был крепко завязан, за исключением уголка одежды, выставленного наружу, внутри на самом деле не было никакой одежды.

- Третья девочка, вопрос еще не прояснен, как это можно сжечь? - Цянь увидела, что Юй Сицзяо неразумно играет в карты, и встревоженно сказала, заслоняя Юй Сицзяо: - Хоу Е, если две служанки клеветают на третью девочку, это все равно нужно выяснить лично и прояснить ситуацию.

- Мадам, вы верите словам этих двух служанок? - лицо Юй Сицзяо было чрезвычайно спокойным, она подняла глаза, но ее улыбка была немного насмешливой.

- Третья девочка, дело не в том, верю я или нет. Если что-то случилось, мы должны это проверить. В нашем особняке Сюаньпин Хоу столько лет было тихо, а задний двор еще более невинен. Такого никогда не было. Теперь, когда это известно, ты не сможешь уклониться, даже если захочешь.

Цянь искренне советовала, но смысл этих слов был неприятным.

- А что, если я хочу это сжечь? - Юй Сицзяо некоторое время не унималась и повернулась к Юй Жуйвэню: - Отец, я хочу сжечь это и потом поговорить об этом, хорошо?

Юй Жуйвэнь посмотрел на Юй Сицзяо, а затем на Цянь, которая выглядела взволнованной. По сравнению с Юй Сицзяо, Цянь была больше похожа на заинтересованного человека.

В комнате воцарилась тишина, и взгляды Цянь и Юй Сицзяо упали на Юй Жуйвэня.

Юй Жуйвэнь молча посмотрел на Цянь испытующим взглядом, затем крепко нахмурился и, наконец, принял решение: - Раз Цзяоэр хочет сжечь, давайте сначала сожжем это!

- Хоу Е! - выражение лица Цянь резко изменилось, и она недоверчиво посмотрела на Юй Жуйвэня, но в ответ получила холодный взгляд.

Если это действительно сгорит, то все расчеты действительно будут напрасны. Это вызывало у Цянь такое нежелание, что она стиснула зубы, сделала два шага вперед, внезапно потянула за сверток, и ее руки сильно сжались: - Хоу Е, несмотря ни на что, мы должны сначала проверить это, а потом говорить.

Сверок, который изначально был туго завязан, под руками Цянь он с легкостью развернулся. Увидев внутри свертка разноцветные вещи, Юй Сицзяо внезапно сделала два шага вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3249175>